

Краткие сообщения

Brief Communications

DOI: 10.31857/S020596060007330-5

ТАКТИКА ВЫЖИВАНИЯ: ПОЧЕМУ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ МОИП СМОГ ВЗЯТЬ ВЕРХ НАД ОЛЕАЭ

КРИВОШЕИНА Галина Геннадьевна — *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д.14; E-mail: krivosheina@gmail.com*

© Г. Г. Кривошеина

В статье рассматривается история многолетнего соперничества между двумя московскими естественно-научными обществами — Московским обществом испытателей природы (МОИП) и Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) — и итоги этого соперничества. Основанное в 1805 г., к середине XIX в. МОИП находилось в некотором упадке, фактически ограничив свою деятельность проведением заседаний и изданием трудов, и организацию в 1863 г. ОЛЕАЭ встретило настороженно, опасалось конкуренции. Эти опасения вполне оправдались: новое общество развернуло бурную деятельность в различных областях науки и по сути доминировало на московской научной сцене во второй половине XIX — начале XX в. Однако уже в советский период широта научных интересов ОЛЕАЭ и рыхлость его организационной структуры сыграли против него, и при реорганизации в 1930 г. в СССР естественно-научных обществ ОЛЕАЭ было поглощено МОИП.

Ключевые слова: история науки в России, история научных обществ, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московское общество испытателей природы, А. Н. Северцов, М. А. Мензбир.

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2019 г.

THE TACTICS OF SURVIVAL: WHY UNDER THE SOVIET REGIME MOIP MANAGED TO WIN OVER OLEAE

KRIVOSHEINA Galina Gennadievna — *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: krivosheina@gmail.com*

© G. G. Krivosheina

Abstract: This paper deals with the history of a longstanding rivalry between the two Moscow natural history societies, the Moscow Society of Naturalists (MOIP) and the Society of Friends of Natural Science, Anthropology and Ethnography (OLEAE), and with the outcome of this competition. Founded in 1805, by the middle of the 19th century MOIP was in some decline, having, in fact, limited its activities to holding meetings and publishing works, and met the organization of OLEAE in 1863 with caution, being apprehensive of competition. These apprehensions proved to be quite correct: the new society burst into bustling activity in various scientific fields and, effectively, dominated the Moscow scientific scene throughout the second half of the 19th and early 20th century. However, in the Soviet era, the wide range of OLEAE's research interests and its loose organizational structure played against it and eventually OLEAE was swallowed up by MOIP in the course of scientific societies reorganization in the USSR in 1930.

Keywords: history of science in Russia, history of scientific societies, Society of Friends of Natural Science, Anthropology and Ethnography, Moscow Society of Naturalists, A. N. Severtsov, M. A. Menzbier.

For citation: Krivosheina, G. G. (2019) Taktika vyzhivaniia: pochemu pri sovetской vlasti MOIP smog vziat' verkh nad OLEAE [The Tactics of Survival: Why under the Soviet Regime MOIP Managed to Win over OLEAE], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 40, no. 4, pp. 790–796, DOI: 10.31857/S020596060007330-5

В 1863 г. профессор зоологии Московского университета А. П. Богданов и его ученики задумали создать при Московском университете научное общество, которое они решили назвать Обществом любителей естествознания¹. Событие вполне ординарное, если вспомнить, что еще в уставе 1804 г. университету было дозволено

составление в недре онаго ученых обществ, как упражняющихся в словесности Российской и древней, так и занимающихся распространением наук опытных и точных, основанных на достоверных началах...²

и весьма отрадное, так как естественно-научных обществ в России было очень мало. Тем не менее инициатива Богданова вызвала настоящий переполох в московских научных кругах и в первую очередь среди руководителей Московского общества испытателей природы (МОИП), уже более полувека действовавшего при университете. Они посчитали идею Богданова разрушительной для московской науки и

¹ В 1867 г. общество получило почетный титул «императорское» и, в связи с расширением проблематики исследований, изменило свое название на Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии — ОЛЕАЭ.

² Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб: Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 28: 1804–1805. С. 571.

даже окрестили новое общество «обществом губителей естествознания»³. Чем же была вызвана столь негативная реакция?

Дело в том, что начиная с середины XIX в. МОИП переживало не лучшие времена. В начале 1840-х гг. ему пришлось свернуть свою экспедиционную программу, так как самая крупная и известная из организованных им экспедиций — путешествие на Алтай и в Джунгарию натуралиста Г. С. Карелина и ботаника И. П. Кирилова (1839—1841) — сильно подорвала его финансовое положение⁴. Прекратил свое существование «институт питомцев», обеспечивавший приток молодых сил в общество. В 1860 г. перестал выходить научно-популярный журнал общества «Вестник естественных наук», который после смерти его главного редактора К. Ф. Рулье и кардинального изменения редакционной политики растерял всех подписчиков⁵. По существу деятельность МОИП свелась к ежемесячным собраниям и изданию своих трудов. В таких условиях вполне естественно, что МОИП опасалось конкуренции со стороны нового, молодого и энергичного общества.

Однако не стоит все сводить к боязни конкуренции. Причины враждебного отношения МОИП к ОЛЕАЭ лежали гораздо глубже. За свою более чем полувековую историю МОИП удалось завоевать авторитет в научных кругах и наладить тесные связи с европейскими учеными и многими научными обществами за рубежом. Однако положение общества было вовсе не столь радужным, как описывают его историографы⁶, в первую очередь потому, что оно было практически полностью лишено самостоятельности в принятии научных и организационных решений. Задуманное его основателем, профессором натуральной истории университета И. Г. Фишером фон Вальдгеймом как вольная ассоциация натуралистов, к 1837 г. МОИП лишилось даже права избирать президента — им по должности становился попечитель Московского учебного округа, которому и принадлежала вся полнота власти в обществе⁷. Ситуация, надо сказать, уникальная для российских научных обществ того времени, которые очень дорожили

³ Подробнее об истории общества и его взаимоотношении с МОИП см.: *Кривошеина Г. Г.* «Общество губителей естествознания» или «Московская академия наук»? (к 150-летию со дня основания ОЛЕАЭ) // *ВИЕТ*. 2013. Т. 34. № 4. С. 57—71.

⁴ *Варсановьева В. А.* Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М.: Изд-во МГУ, 1955. С. 50.

⁵ *Райков Б. Е.* Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: материалы к истории эволюционной идеи в России. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. С. 252—306.

⁶ См., например: *Варсановьева*. Московское общество испытателей природы...; *Садчиков А. П.* МОИП как социальное явление в жизни России // *Успехи наук о жизни*. 2013. № 6. С. 87—100. Несколько более реалистичная картина жизни общества представлена в: *Липищ С. Ю.* Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования. М.: [б. и.], 1940; *Люлинецкая З. П.* Материалы к истории Московского общества испытателей природы: 1805—1917. М., 1958 (рукопись, Библиотека МОИП).

⁷ *Люлинецкая*. Материалы к истории...

возможностью самостоятельно определять свою научную и кадровую политику. Однако верхушка МОИП, по-видимому, достаточно уютно чувствовала себя под защитой и покровительством попечителей⁸, и общество все больше превращалось в элитарный клуб, пестовавший дух высокой науки и отказывавшийся замечать изменения, происходившие в культурной и общественной жизни страны в пореформенную эпоху. Отчасти поэтому руководители МОИП поначалу и не восприняли всерьез инициативу Богданова, посчитав ее просто бунтом молодежи⁹, для прекращения которого достаточно будет отповеди начальства и общественного порицания, выставляющего организаторов общества амбициозными, но неумелыми прожекторами¹⁰.

Для молодого общества все могло закончиться, даже не начавшись. К счастью, у него нашлись защитники как в университете, так и в Министерстве народного просвещения, и 14 марта 1864 г. устав Общества любителей естествознания был одобрен советом министра народного просвещения. На первом официальном заседании общества 14 мая 1864 г. присутствовал и попечитель, который «весьма сочувственно» отнесся к деятельности нового общества и впоследствии не раз оказывал ему поддержку¹¹. Это был первый маленький успех ОЛЕАЭ в его противостоянии с МОИП, однако вскоре оно получило более серьезную поддержку. Первый съезд русских естествоиспытателей по инициативе его президента, ректора Петербургского университета К. Ф. Кесслера ходатайствовал перед министром народного просвещения Д. А. Толстым о том,

чтобы при каждом русском университете было организовано Общество естествоиспытателей, подобно тому, как уже образовалось Общество любителей естествознания при Московском университете¹².

Это была серьезная победа молодого общества. По существу съезд признал, что демократизм и открытость ОЛЕАЭ и его активная научно-просветительская деятельность более соответствуют духу и задачам российской науки пореформенной эпохи, чем элитарность и замкнутость МОИП. Для последнего этот факт был настолько травмирующим, что его историографы до сих пор предпочитают замалчивать его, опуская конец приведенной выше цитаты с упоминанием ОЛЕАЭ и

⁸ МОИП долгое время отказывалось менять свой устав, и выборный президент появился у него только в 1872 г.

⁹ А. П. Богданову в 1863 г. было 29 лет.

¹⁰ *Кривошеина*. «Общество губителей естествознания»...

¹¹ *Кривошеина Г. Г.* Почему мы забываем свою историю: А. П. Богданов и его научные общества // Зоологические исследования. 2015. № 18. С. 110–128.

¹² Труды Первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1868. С. 62. В 1868–1869 гг. общества естествоиспытателей были основаны при Петербургском, Казанском, Киевском, Харьковском, а позже и при других университетах.

подчеркивая исключительную роль МОИП в создании университетских естественно-научных обществ¹³.

После съезда ОЛЕАЭ развернуло широкую деятельность. Оно устраивало научные выставки, организовывало публичные музеи, снаряжало экспедиции¹⁴, осуществляя то, что МОИП в свое время сделать так и не удалось. Успехи молодого общества раздражали руководство МОИП, и оно пользовалось любой возможностью, чтобы раскритиковать и высмеять ОЛЕАЭ на страницах газет и журналов, благо такой опыт был у него и в прошлом, когда один из членов МОИП инициировал в московских газетах травлю Рулье¹⁵. Но со временем ОЛЕАЭ удалось привлечь многих из критиков на свою сторону.

Дело в том, что во второй половине XIX в. в российском научном обществе уже начала ощущаться потребность в специализированных научных обществах, где ученые могли бы обсуждать свои профессиональные проблемы. Старые общества такой возможности не предоставляли, а создание новых было делом долгим и трудоемким. ОЛЕАЭ предлагало иной выход. В его уставе с самого начала была предусмотрена возможность организации специализированных отделений¹⁶. Для этого требовалось лишь согласие совета общества. Первое отделение (антропологии) общество открыло уже в 1864 г.¹⁷ За ним последовал отдел этнографии (1867), отделение физических наук (1867), зоологическое (1881), ботаническое (1883), химическое (1884) и другие отделения. Но наиболее важным его достижением было создание в 1911 г. по инициативе А. П. Павлова геологического отделения. Если вспомнить, что геология являлась областью, в которой МОИП было традиционно сильно, то перемещение центра геологических исследований из МОИП в ОЛЕАЭ было явным свидетельством победы последнего над своим давним соперником. Можно даже утверждать, что в конце XIX — начале XX в. ОЛЕАЭ доминировало на московской научной сцене и стало одним из самых востребованных научных обществ. По количеству членов оно было сравнимо или даже немного превосходило Русское географическое общество — одно из самых влиятельных и богатых научных обществ России¹⁸.

¹³ См., например: *Мирзоян Э. Н.* Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005 гг.). М.: Графикон-принт, 2005. С. 63; *Садчиков.* МОИП как социальное явление...

¹⁴ *Кривошеина.* «Общество губителей естествознания»...

¹⁵ *Райков.* Русские биологи-эволюционисты...

¹⁶ Устав Общества любителей естествознания, состоящего при Императорском Московском университете // Известия Общества любителей естествознания. 1866. Т. 3. Вып. 1. Приложение. С. 1–2.

¹⁷ Это было первое в России объединение антропологов, и организовано оно было почти на 20 лет раньше, чем Антропологическое общество в Петербурге.

¹⁸ В 1915 г. в ОЛЕАЭ состояло 1147 человек (Архив Московского государственного университета (Архив МГУ). Ф. 61. Оп. 1л. Д. 123); примерно в то же время численность географического общества составляла 1000 человек (Очерки деятельности Русского географического общества за 170 лет: 1845–2015. М.: Исполнительная дирекция РГО, 2015. С. 10).

МОИП и ОЛЕАЭ, в отличие от Физико-медицинского и целого ряда других обществ, пережили революции 1917 г., Гражданскую войну и с началом эпохи НЭПа стали вновь налаживать свою деятельность. МОИП, выполняя директивы новой власти, принимало участие не только в соцсоревновании с другими обществами и научными организациями¹⁹, но и в выставочной деятельности, к которой оно всегда относилось отрицательно. Как писал еще в 1892 г. М. А. Мензбир,

так называемые научные выставки приносят только вред, приучая публику легко относиться к предметам выставки и невольно обращать больше внимания на обстановку, чем на суть дела²⁰.

Однако ряд требований МОИП категорически отказывалось выполнять. В первую очередь это касалось разделения общества на отделы по дисциплинарному признаку²¹. Кроме того, оно по-прежнему сохраняло жесткую политику относительно членства, ограничивая прием в общество молодежи и любителей, а также весьма неохотно занималось разработкой прикладных проблем. Несмотря на это, к концу 1920-х гг. позиции МОИП значительно усилились и именно ему было поручено возглавить процесс реорганизации, включавший в том числе процесс слияния ОЛЕАЭ с МОИП.

ОЛЕАЭ, хотя внешне у него все было благополучно, гонку с МОИП явно проигрывало. И дело было не в качестве его работы и отношении к нему властей, а в том, что к середине 1920-х гг. оно по существу перестало быть единым обществом, превратившись, как заметил проверявший его в 1927 г. инспектор Главнауки П. И. Карпов, в обширное «объединение ученых, распределяющихся по отделам и комиссиям», так что «каждая отдельная ячейка о[бществ]а может равняться отдельному более мелкому научному о[бществ]у»²². Общество потеряло общие цели (у каждого отделения они были своими), а вместе с ними и возможность оперативно реагировать на внешние вызовы. И когда в 1930 г. сектор науки Наркомпроса РСФСР,

учитывая колоссальную необходимость наибольшего и наилучшего концентрирования научно-общественных и культурных сил с целью максимального использования этих сил для активного содействия социалистическому строительству²³,

задумал реорганизовать всю систему естественно-научных обществ и слить их в единое Всероссийское общество испытателей природы, ОЛЕАЭ оказалось к этому не готово. Судя по имеющимся архивным

¹⁹ Архив Московского общества испытателей природы (Архив МОИП). Ф. 1930. Д. 1195. Л. 1, 1 об.

²⁰ Мензбир М. А. Русские естественно-исторические общества и университеты // Русская мысль. 1892. № 8. С. 176.

²¹ См., например: Архив МОИП. Ф. 1932. Д. 1207.

²² Архив МГУ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

²³ Архив МОИП. Ф. 1933. Д. 1244. Л. 13.

документам, вопрос о предстоящей реформе обсуждался на двух последних заседаниях совета общества 10 января и 12 февраля 1930 г.²⁴ Председательствовавший на этих заседаниях президент общества А. Н. Северцов никакого плана действий по спасению общества (кроме смены названия) не предложил и против объединения с МОИП особенно не возражал. Таким образом, судьба ОЛЕАЭ была предпрешена, общество было присоединено к МОИП и забыто на долгие годы.

References

- Krivosheina, G. G. (2013) "Obshchestvo gubitelei estestvoznaniia" ili "Moskovskaia akademiia nauk"? (k 150-letiiu so dnia osnovaniia OLEAE) ["The Society of Destroyers of Natural Science" or "The Moscow Academy of Sciences"? (Towards the 150th Anniversary of OLEAE)], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 34, no. 4, pp. 57–71.
- Krivosheina, G. G. (2015) Pochemu my zabываем svoju istoriiu: A. P. Bogdanov i ego nauchnye obshestva [Why We Forget Our History: A. P. Bogdanov and His Scientific Societies], *Zoologicheskie issledovaniia*, no. 18, pp. 110–128.
- Lipshits, S. Iu. (1940) *Moskovskoe obshestvo ispytatelei prirody za 135 let ego sushestvovaniia* [The Moscow Society of Naturalists During 135 Years of Its Existence]. Moskva.
- Liulinetskaia, Z. P. (1958) *Materialy k istorii Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody: 1805–1917* [Materials for the History of the Moscow Society of Naturalists: 1805–1917] Moskva (manuscript, Library of The Moscow Society of Naturalists).
- Menzbir, M. A. (1892) Russkie estesvenno-istoricheskie obshestva i universitety [Russian Natural History Societies and Universities], *Russkaia mysl'*, no. 8, pp. 155–181.
- Mirzoiian, E. N. (2005) *Moskovskoe obshestvo ispytatelei prirody: 200 let sluzheniia Rossii* [The Moscow Society of Naturalists: 200 Years in the Service of Russia]. Moskva: Grafikon-print.
- Ocherki deiatel'nosti Russkogo geograficheskogo obshestva za 170 let [An Overview of the Russian Geographic Society's Activities During 170 Years: 1845–2015] (2015). Moskva: Ispolnitel'naia direktsiia RGO.
- Raikov, B. E. (1955) *Russkie biologi-evolutionisty do Darvina* [Russian Evolutionary Biologists before Darwin]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, vol. 3.
- Sadchikov, A. P. (2013) MOIP kak sotsial'noe iavlenie v zhizni Rossii [MOIP as a Social Phenomenon of Russian Life], *Uspekhi nauk o zhizni*, no. 6, pp. 87–100.
- Trudy Pervogo s'ezda russkikh estestvoispytatelei v S.-Peterburge* [Proceedings of the First Congress of Russian Naturalists in St. Petersburg] (1868). Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk.
- Ustav Obshestva liubitelei estestvoznaniia, sostoiashego pri Imperatorskom Moskovskom universitete [Charter of the Society of Friends of Natural Science under the Auspices of the Imperial Moscow University] (1866), *Izvestiia Obshestva liubitelei estestvoznaniia*, vol. 3, no. 1, pp. 1–2.
- Varsanofieva, V. A. (1955). *Moskovskoe obshestvo ispytatelei prirody i ego znachenie v razvitiu otechestvennoi nauki* [The Moscow Society of Naturalists and Its Role in the Development of Russian Science] Moskva: Izdatel'stvo MGU.
- Vysochaishe utverzhdennyi ustav Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta [Imperially Approved Charter of the Imperial Moscow University] (1830), in: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649]. Sankt-Peterburg: Tipografiia II otdeleniia sobstvennoi E. I. V. kantseliarii, vol. 28: 1804–1805, pp. 570–589.

Received: September 8, 2019.

²⁴ Архив МГУ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 169.